

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-90-96>

EDN: <https://elibrary.ru/knlbzzr>

ДЖИНДЖОЛИЯ РАУЛЬ СЕРГЕЕВИЧ

доктор юридических наук, профессор

МИРЭА – Российский технологический университет

(Москва, Россия)

draul1@yandex.ru

ПРЕЮДИЦИЯ И ЕЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье проводится всесторонний анализ института преюдиции в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Рассматривается история нормативного закрепления преюдиции, её роль как доказательства и границы применения. Автор исследует вопросы обязательности судебных выводов, установленных вступившим в законную силу решением, для следствия и судов по другим делам. Особое внимание уделяется критическому рассмотрению абсолютного действия преюдиции, анализу практики Конституционного и Верховного судов РФ, а также выявлению юридических коллизий при применении института. В итоге обосновывается необходимость гибкого подхода к оценке преюдициальных обстоятельств с учётом принципов состязательности и права на защиту.

Ключевые слова: преюдиция; доказательства; уголовный процесс; судебное решение, вступившее в законную силу; обстоятельства, установленные судом; пределы преюдиции

Для цитирования: Джинджолия Р.С. Преюдиция и её доказательственное значение в уголовном судопроизводстве // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 4 (76). С. 90–96; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-90-96>.

JINJOLIA RAUL S.

Doctor of Law, Professor

MIREA – Russian technological university

(Moscow, Russia)

PREJUDICE AND ITS EVIDENTIAL VALUE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the institution of preclusion in the criminal proceedings of the Russian Federation. It examines the evolution of the legal regulation of preclusion, its evidentiary significance, and the limits of its application. The author explores the issue of the binding nature of court findings established by a legally enforceable court decision for the preliminary investigation and the court in another case. Special attention is paid to a critical analysis of the absolute power of pre-judgment, an analysis of the judicial practice of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation, as well as the identification of conflicts that arise in the application of this institution. Based on the conducted research, conclusions are formulated about the need for a flexible approach to assessing pre-judicial circumstances, while ensuring the principles of adversarial proceedings and the right to defense.

Keywords: prejudice, evidence, criminal proceedings, court decision that has entered into force, circumstances established by the court, limits of prejudice

For citation: Jinjolia R.S. Prejudice and its evidential significance in criminal proceedings // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 4 (76). P. 90–96; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-90-96>.

Введение. Институт преюдиции, заимствованный из римского права (*praeiudicium* – предрешение), играет значимую роль в системе уголовного судопроизводства России. Его суть заключается в освобождении от повторного доказывания фактов, которые уже установлены вступившим в законную силу приговором или другим судебным решением [1, с. 135–138]. Основная задача преюдиции – обеспечение процессуальной экономии, согласованности судебных решений и укрепление авторитета судебной власти. Вместе с тем применение данного института без должного учёта особенностей уголовного процесса, где на кону стоят права и свободы личности, может привести к нарушению принципов состязательности и презумпции невиновности. Цель исследования – проанализировать доказательственную значимость преюдиции в российском уголовном процессе, её границы и проблемы практического применения.

Нормативное содержание преюдиции в уголовном процессе. Нормативное содержание преюдиции в уголовном процессе включает совокупность правовых норм, регулирующих правила использования ранее установленных фактов и судебных решений при рассмотрении новых уголовных дел. Эти нормы устанавливают границы и условия, при которых преюдиция может применяться, обеспечивая баланс между процессуальной экономией и защитой прав участников процесса.

Главные элементы нормативного содержания преюдиции:

1. **Объективность фактов.** Переиспользование допускается лишь для объективных, доказанных фактов, не касающихся оценки виновности субъекта.

2. **Ограничение по лицам.** Преюдиция не распространяется на тех, кто не был участником первоначального разбирательства, что защищает презумпцию невиновности.

3. **Исключение правовых оценок.** Судебные решения, содержащие выводы о виновности, ответственности или иных правовых квалификациях, не могут автоматически применяться в новых делах.

4. **Процессуальная экономия и справедливость.** Нормы направлены на сокращение времени и ресурсов судебного разбирательства при сохранении полноты и объективности доказательственного процесса.

5. **Роль суда и органов следствия.** Закон закрепляет обязанность всестороннего

и объективного исследования всех обстоятельств даже при использовании преюдициальных данных.

Таким образом, нормативное содержание преюдиции обеспечивает ее использование как инструмента правоприменения, строго регламентируя условия и меры его применения, что служит гарантом законности и справедливости уголовного судопроизводства.

Основные нормы, регулирующие институт преюдиции в уголовном процессуальном праве, закреплены в ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ)¹. В соответствии с данной статьей, обстоятельства, которые были установлены вступившим в законную силу приговором или иным судебным решением в рамках гражданского, арбитражного либо административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем или дознавателем без необходимости их повторной проверки.

Следует отметить важный этап развития этой нормы. Федеральным законом от 29.06.2015 № 191-ФЗ² в ст. 90 УПК РФ было внесено ключевое изменение, в котором уточняется, что такие обстоятельства «не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле». Это изменение было вызвано правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в нескольких его постановлениях³.

В итоге современное толкование института преюдиции в уголовном процессе носит ограниченный характер – оно применяется только к фактическим обстоятельствам (фактам), но не охватывает юридическую оценку этих фактов и, что особенно важно, не распространяется на виновность лиц, которые ранее не привлекались к ответственности по соответствующему делу.

Доказательственное значение преюдиции. Доказательственное значение преюдиции заключается в том, что ранее установленные и неоспоримые факты, подтвержденные в рамках одного уголовного

¹ О внесении изменения в ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 29.06.2015 № 191-ФЗ (последняя редакция). URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.09.2025).

² Там же.

³ По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко: постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 30-П. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.09.2025).

дела, могут использоваться в последующих процессах для подтверждения тех же обстоятельств. Это позволяет избежать повторного исследования уже проверенных данных, способствуя ускорению и упрощению судебного разбирательства.

Основные аспекты доказательственного значения преюдиции:

- подтвержденные факты – сведения, признанные судом достоверными и проверенными в рамках предыдущего дела;
- ограниченное применение – преюдиция распространяется только на фактические обстоятельства, а не на юридические оценки или выводы о виновности;
- процессуальная эффективность — использование преюдиции снижает нагрузку на суд и стороны, сокращая время и затраты на доказывание одних и тех же фактов;
- содействие объективности – повторное признание одних и тех же фактов исключается, что укрепляет стабильность судебных решений.

Таким образом, доказательственное значение преюдиции служит инструментом повышения эффективности и последовательности уголовного процесса, обеспечивая при этом защиту прав участников дела.

Преюдиция не является самостоятельным доказательством в понимании ст. 74 УПК РФ. Само судебное решение, содержащее преюдициальные факты, не относится к источникам доказательств, таким как протоколы, вещественные доказательства или экспертные заключения. Функция преюдиции заключается в том, что она освобождает участников процесса от необходимости доказывать факты, уже установленные судом. Как справедливо отмечается в юридической литературе, преюдициально установленные факты приобретают статус преюдициальной истины, обязательной для сторон в другом деле [3, с. 88–91]. Однако эта истина не является безусловной – её обязательность носит процессуально-презюмируемый характер, то есть принимается, что вступившее в законную силу решение является законным и обоснованным, но эта презумпция может быть опровергнута при появлении новых достаточных данных, подрывающих правильность прежних выводов.

Суд, прокурор, следователь и дознаватель имеют право, а в отдельных случаях и обязанность, критически оценивать преюдициальные факты. Если по уголовному делу появляются новые доказательства,

противоречащие ранее установленным обстоятельствам, органы расследования и суд должны проанализировать и оценить их вместе с другими материалами дела без обязательной привязки к преюдиции.

Пределы действия преюдиции и проблемные аспекты ее применения. Основная сложность применения преюдиции связана с определением ее объективных и субъективных границ [2, с. 257–267].

1. Объективные пределы – преюдиция распространяется исключительно на фактические обстоятельства (например, время, место и способ совершения преступления, наличие самого события, характер и степень причиненного вреда и прочее). Она не охватывает юридические выводы, такие как вопрос о виновности конкретных лиц или квалификация преступления.

2. Субъективные пределы преюдиции заключаются в том, что она обязательна только для лиц, принимавших участие в деле, по которому было вынесено соответствующее решение. Для лиц, не участвовавших в процессе, выводы о виновности не имеют преюдициальной силы. Это прямо закреплено в ст. 90 УПК РФ и подтверждается позицией Конституционного Суда РФ. В частности, в постановлении от 21.12.2011 № 30-П¹ Конституционный Суд подчеркнул, что преюдиция не может ограничивать права участников уголовного судопроизводства, которые не участвовали в предыдущем деле, гарантируя им право на судебную защиту и возможность оспаривания обстоятельств, положенных в основу обвинения. Аналогичная позиция изложена и в определении КС РФ от 15.01.2008 № 193-О-П².

Верховный Суд Российской Федерации поддерживает эту точку зрения. Например, в определении от 23.07.2013 № 50-Д13-56³

¹ По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко: постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 30-П. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.09.2025).

² По жалобе гражданина Суринова Татевоса Романовича на нарушение его конституционных прав статьей 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2008 № 193-О-П. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.09.2025).

³ Приговор: по ст. 315 УК РФ за неисполнение вступившего в законную силу решения суда. Определение ВС РФ: производство по делу прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в действиях лица состава преступления: определение Верховного Суда РФ от 23.07.2013 № 50-Д13-56. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.09.2025).

указано, что выводы предыдущего суда о виновности лица, сделанные по ст. 90 УПК без непосредственного исследования доказательств, не могут служить основанием для обвинительного приговора. Суд первой инстанции обязан рассмотреть все доказательства целиком, не полагаясь безусловно на предыдущее решение.

Дополнительной проблемой является так называемая «обратная преюдиция» – влияние уголовного приговора на гражданские или административные дела. В то время как ст. 90 УПК закрепляет преимущественное влияние решений других судов в уголовном процессе, ч. 4 ст. 61 ГПК РФ обязывает суд учитывать приговор по уголовному делу при рассмотрении гражданского спора о правовых последствиях действий лица. Однако здесь действует ограничение: обязательным является лишь установление факта совершения конкретным лицом определенных действий, тогда как выводы о виновности могут быть пересмотрены в рамках гражданского производства.

Итак, преюдиция не распространяется без ограничений. Главные пределы ее действия заключаются в следующих моментах:

– объективный предел – преюдиция действует только в отношении фактов, которые уже были установлены и обоснованы в предыдущем судебном решении, она не касается новых обстоятельств или новых доказательств, появившихся после принятия решения;

– процессуальный предел – преюдиция применяется только внутри одного и того же уголовного дела или между связанными процессами, где проверяются идентичные фактические обстоятельства;

– юридический предел – преюдиция не распространяется на правовые оценки или выводы суда о виновности, эти вопросы рассматриваются заново в каждом конкретном деле;

– субъективный предел – учитываются только те стороны, которые участвовали в первоначальном процессе и имели возможность защитить свои права.

Проблемные аспекты применения преюдиции:

– неоднозначность установленных фактов – в ряде случаев ранее установленные фактические данные могут быть неполными или спорными, что затрудняет их автоматическое использование;

– изменение обстоятельств – появление новых доказательств или изменение правовой ситуации может потребовать переосмысления прежних выводов;

– риски нарушения прав – автоматическое применение преюдиции может ограничить права участников нового процесса на полноценную защиту и пересмотр обстоятельств;

– судебная практика – неоднородность в трактовке и применении преюдиции различными судами создаёт правовую неопределённость и снижает предсказуемость решений.

Таким образом, пределы действия преюдиции строго очерчены, а ее применение требует внимательного подхода с учётом возможных сложностей и обеспечения баланса между эффективностью процесса и защитой прав участников.

Законодательные пределы преюдиции и их толкование в судебной практике. Согласно ч. 1 ст. 90 УПК РФ, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором по уголовному делу, признаются судами, прокурорами, следователями и дознавателями без необходимости дополнительной проверки. Однако это правило действует исключительно в пределах, определенных самим УПК РФ.

Главное ограничение, заложенное в ч. 1 ст. 90 УПК, заключается в запрете применения преюдиции, если она предполагает виновность лиц, ранее не участвовавших в данном уголовном процессе. Это напрямую связано с принципом презумпции невиновности: никакое судебное решение по другому делу не может устанавливать виновность впервые привлеченного лица к уголовной ответственности.

Верховный Суд РФ неоднократно подтверждал этот принцип. Например, в определении от 06.03.2023 № 39-КГ22-9-К1¹ указано, что выводы о виновности, сделанные в гражданском процессе, не имеют преюдициального значения для уголовного дела из-за отличия стандартов доказывания. Суд обязан самостоятельно оценить и исследовать все доказательства по уголовному делу в соответствии с принципами уголовного судопроизводства.

Аналогичная позиция отражена в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.03.2023 № 39-КГ22-9-К1. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: дата обращения: 03.09.2025).

РФ от 28.06.2012 № 17¹, согласно которому выводы по уголовному делу о виновности ответчика не обязательны для суда, рассматривающего гражданское дело о возмещении вреда. Гражданский суд самостоятельно решает вопросы гражданско-правовой ответственности.

Итак, закон устанавливает четкие рамки преюдиции, определяя, какие факты и обстоятельства могут иметь предрешающее значение в последующих делах. Основные законодательные пределы включают:

– ограничение предмета преюдиции – преюдиция распространяется только на факты и обстоятельства, которые были непосредственно исследованы и установлены в предыдущем судебном решении;

– применимость к тем же участникам – преюдиция действует лишь по отношению к тем сторонам, которые участвовали в начальном процессе и имели возможность отстаивать свои интересы;

– процессуальная связь дел – преюдиция применяется в пределах связанных или идентичных дел, где пересматриваются одни и те же обстоятельства;

– отсутствие влияния на юридическую квалификацию – выводы суда по правовым вопросам, включая квалификацию действий, не имеют обязательной силы, так как юридическая оценка может меняться в зависимости от конкретных процессуальных условий.

В судебной практике толкование этих законодательных пределов выглядит следующим образом:

– суды внимательно анализируют, были ли факты действительно предметом предыдущего разбирательства и разрешены ли они окончательно;

– подчеркивается необходимость участия сторон в исходном процессе для применения преюдиции, что гарантирует соблюдение права на защиту;

– практика демонстрирует осторожный подход к расширению зоны преюдиции, чтобы избежать ограничения прав участников новых процессов;

– в ряде случаев суды делят фактические и юридические аспекты, признавая преюдицию только по фактам и оставляя юридическую квалификацию под пересмотр.

Таким образом, законодательные ограничения преюдиции и их толкование судебной практикой обеспечивают баланс между эффективностью правосудия и защитой основных процессуальных прав участников.

Коллизия юрисдикций: преюдиция решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Одна из самых острых проблем – это вопрос о преюдициальной силе решений арбитражных судов по гражданским делам, в которых содержатся выводы о противоправности действий лиц, которые впоследствии привлекаются к уголовной ответственности. Часто в арбитражном процессе дается правовая квалификация действиям руководителей организаций, что фактически предопределяет вывод о наличии в их поведении признаков преступления (например, преднамеренное банкротство, нецелевое использование средств и др.).

Однако Верховный Суд Российской Федерации подчеркивает, что выводы арбитражного суда о наличии признаков противоправных действий не могут заменять собой выводы следствия и суда по уголовному делу. В постановлении ВС РФ от 15.12.2004 № 29² прямо говорится, что обстоятельства, установленные арбитражным судом при рассмотрении дела о банкротстве, не обладают преюдициальной силой при решении вопроса о виновности в совершении преступления по ст. 196 УК РФ.

Таким образом, выводы арбитражного суда не освобождают уголовный процесс от самостоятельного, всестороннего изучения и оценки доказательств для установления вины лица.

Проблема «расширительного толкования» преюдиции в коррупционных составах. Трудности возникают, например, при квалификации преступлений, связанных с дачей и получением взятки (ст. 290, 291 УК РФ). Часто следственные органы и суды, устанавливая факт передачи взятки по приговору в отношении взяткодателя, автоматически признают получение взятки конкретным должностным лицом на основании преюдициальной силы, не проводя полноценной проверки его вины. Такой подход грубо нарушает принцип состязательности.

¹ О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: дата обращения: 03.09.2025).

² О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: дата обращения: 03.09.2025).

тельности и право обвиняемого в получении взятки на защиту, поскольку он не был участником первоначального процесса и не имел возможности отстаивать свои интересы.

Оценка достоверности преюдициальных фактов. Еще одной сложностью является то, что суд не может проверять достоверность доказательств, которые стали основанием для предыдущего решения, по новому делу. По УПК РФ преюдициальные факты принимаются без дополнительной проверки. Однако, если у суда, следователя или дознавателя возникают обоснованные сомнения в правдивости этих фактов (например, появляются новые доказательства, опровергающие ранее установленные обстоятельства), законодательство не предусматривает механизмов для оспаривания самой преюдиции.

Оценка достоверности преюдициальных фактов заключается в проверке надежности и правдивости обстоятельств, установленных в предыдущем судебном решении, которые могут иметь обязательное значение для последующих дел. Суд анализирует:

– основания и методы установления фактов – были ли факты подтверждены на основе доказательств, проверенных в полном объеме и с соблюдением процессуальных норм;

– объективность и полноту рассмотрения – насколько всесторонне и беспристрастно судом были исследованы обстоятельства, включая возможность сторон участвовать в доказывании;

– отсутствие противоречий и сомнений – факты признаются достоверными, если они логически обоснованы, не опровергаются новыми доказательствами и не вызывают сомнений;

– влияние на последующее разбирательство – оценивается, не искажено ли значение установленных фактов и насколько целесообразно их повторное использование.

Таким образом, суд тщательно проверяет преюдициальные факты на предмет их достоверности и окончательности, чтобы применять их в новых судебных делах с соблюдением справедливости и процессуальных гарантий.

Предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. Для минимизации выявленных проблем предлагается:

1. Детально прописать ст. 90 УПК РФ. Рекомендуется внести дополнение, которое прямо укажет, что любые выводы судов (в том числе арбитражных) по гражданским и административным делам, касающиеся оценки противоправности действий физических лиц, но не устанавливающие вину в конкретном преступлении, не обладают преюдициальным значением в уголовном процессе.

2. Закрепить право на оспаривание преюдиции. Следует внедрить в УПК РФ процессуальный механизм, позволяющий стороне защиты ходатайствовать о проверке доказательств, лежащих в основе преюдициальных фактов, при наличии обоснованных сомнений в их достоверности. В таких случаях суд должен отказаться от привязки к предыдущему решению и исследовать доказательства согласно общим правилам уголовного судопроизводства.

3. Усилить разъяснительную работу Верховного Суда Российской Федерации. Целесообразно разработать новое постановление Пленума, которое:

– четко разграничит установление юридических фактов и установление уголовной вины;

– подчеркнет запрет использования преюдиции для восполнения недостаточности доказательств обвинения;

– разъяснит, что преюдиция не освобождает суд от обязанности всесторонне, полно и объективно рассматривать все обстоятельства дела.

Такой подход позволит повысить прозрачность и справедливость применения преюдиции в уголовном процессе.

Заключение. Институт преюдиции в уголовном процессе России представляет собой сложный правовой механизм, направленный на экономию времени и обеспечение согласованности судебных решений. Однако его применение не должно быть автоматическим и безоговорочным.

Законодательно закреплено, что преюдиция не может служить основанием для признания виновности лиц, не участвовавших в предыдущем деле. Это важная гарантия соблюдения принципа презумпции невиновности и права на защиту. Современная судебная практика, включая позиции Конституционного и Верховного судов Российской Федерации, предполагает гибкий и взвешенный подход к применению преюдициальных выводов.

Преюдиция нужна для эффективного правосудия, но ее использование должно строго ограничиваться законом. Основа уголовного судопроизводства – установление вины конкретного лица – не может заменяться ссылками на решения по другим делам. Преюдиция должна касаться только объективных фактов, не затрагивая окончательные правовые оценки виновности и ответственности.

Внедрение предложенных законодательных и практических мер позволит ис-

пользовать преюдицию в интересах процессуальной экономии, сохраняя при этом ключевые принципы справедливого разбирательства.

Таким образом, преюдиция не отменяет обязанность суда, прокурора и следователя всесторонне и объективно исследовать дело. Она является вспомогательным инструментом, применение которого требует критического отношения, чтобы не допустить ошибок в правосудии.

Список источников

1. Рогова И.Г., Сорокобаткина В.В. Проблемы применения преюдиции в уголовном процессе // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 72–4.

2. Стародубова Г.В. Преюдиция в уголовном процессе – объективное правило, субъективно применяемое (анализ практики судов первой и вышестоящих инстанций) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 1 (44).

3. Ястребов В.М., Ястребов А.В. Преюдициальность как средство юридической обоснованности фактов в судопроизводстве Российской Федерации: законность против эффективности // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2019. № 2 (30).

Информация об авторе:

Джинджолия Рауль Сергеевич,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Института технологий управления

About the author:

Jinjolia Raul S.,
Professor at the Department of state and legal disciplines at the Institute of management technologies

Статья поступила в редакцию 08.10.2025